

Еще новое издание сочинений Пушкина ¹⁾.

За послѣдніе годы замѣчается особое оживленіе въ пушкинской литературѣ. Число лицъ, спеціально занимающихся Пушкинымъ, увеличивается, пропорціонально возрастаетъ количество изслѣдованій, сборниковъ, статей, посвященныхъ великому поэту. И среди пушкинскихъ новостей послѣдняго времени первое мѣсто, конечно, занимаютъ два новыхъ изданія сочиненій Пушкина.

Съ 1887 г., когда произведенія Пушкина сдѣлались общественнымъ достояніемъ, не проходило года безъ того, чтобы не появлялось одного или нѣсколькихъ собраній его сочиненій, помимо безчисленныхъ отдѣльныхъ изданій сказокъ, поэмъ, драмъ и пр. Но всѣ эти изданія представляли только болѣе или менѣе удачную перепечатку прежняго текста: за все это время, — кромѣ перваго тома академическаго Пушкина подъ редакціей Майкова, — у насъ не было самостоятельно поставленныхъ собраній сочиненій Пушкина. Новый матеріалъ накоплялся, недостатки прежняго текста становились все ощутительнѣе, потребность въ новой редакторской работѣ надъ собраніемъ сочиненій Пушкина становилась все настоятельнѣе, но желаемаго, необходимаго изданія не появлялось. И вотъ теперь мы имѣемъ начало двухъ такихъ изданій.

Въ концѣ прошлаго года появились первые томы сочиненій Пушкина подъ редакціей П. А. Ефремова; о значеніи и характерѣ этого изданія я тогда же подробно говорилъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Теперь начало выходить еще другое изданіе сочиненій Пушкина, самостоятельно постав-

¹⁾ Съ любезнаго разрѣшенія автора перепечатаваемъ настоящую статью изъ № 120 „Русскихъ Вѣдомостей“.

ленное: вышелъ первый томъ, содержащій стихотворенія Пушкина за 1812—1824 гг., подъ редакціей П. О. Морозова; изданіе это принадлежитъ къ предпринятой товариществомъ „Просвѣщеніе“ „Всемирной бібліотекѣ“, которая будетъ заключать въ себѣ сочиненія знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Выборъ для начала изданія сочиненій Пушкина нельзя не признать особенно удачнымъ ¹⁾.

П. О. Морозовъ редактировалъ изданіе сочиненій Пушкина, выпущенное въ 1887 г. Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (Литературнымъ Фондомъ). Это изданіе, несмотря на недостатки и пробѣлы, указанные въ свое время критикой, было важнымъ явленіемъ въ дѣлѣ изученія пушкинскаго текста. Редакторъ воспользовался для изданія рукописями Пушкина, хранящимися въ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ; онъ не только внесъ на основаніи этихъ рукописей многія поправки въ прежній (посмертный) текстъ Пушкина, но и извлекъ изъ рукописей нѣсколько дотолѣ неизвѣстныхъ черновыхъ Пушкина, въ томъ числѣ два несомнѣнно очень сильныя и цѣнныя стихотворенія. Изданіе Литературнаго Фонда надолго заняло наиболѣе авторитетное положеніе среди пушкинскихъ изданій. Оно превосходило по своей полнотѣ всѣ предшествовавшія изданія (последнее изъ нихъ вышло въ 1882 г., т. е. за пять лѣтъ, и могло воспользоваться очень немногимъ изъ записныхъ тетрадей поэта, пожертвованныхъ его сыномъ въ Румянцевскій музей), а всѣ изданія, вышедшія съ нимъ одновременно въ 1887 г.,—помимо даже новыхъ дополненій изъ рукописей,—отличались болѣе популярнымъ характеромъ, менѣе широкой программой. И съ тѣхъ поръ, какъ уже сказано выше, мы не имѣли другого изданія, которое опиралось бы на изученіе рукописей поэта, основывалось бы на самостоятельной редакторской работѣ. Правда, что для специальныхъ изслѣдованій, изданіе Литературнаго Фонда не могло вполне замѣнить прежнія, болѣе тщательно обработанныя изданія, но все-таки и въ научныхъ работахъ чаще всего встрѣчались ссылки именно на изданіе Литературнаго фонда. Особенно важенъ былъ авторитетъ этого изданія для новыхъ изданій Пушкина, появлявшихся послѣ 1887 г. Лучшія изъ нихъ представляли перепечатку съ нѣкоторыми сокращеніями изданія Литературнаго Фонда. Такимъ образомъ, редакторская работа г.

¹⁾ Сочиненія и письма А. С. Пушкина. Критическое проверенное и дополненное по рукописямъ изданіе, съ біографическимъ очеркомъ вступительными статьями, объяснительнымъ примѣчаніями и художественными приложениями подъ редакціей П. О. Морозова. Томъ первый. Мелкія стихотворенія 1812—1824. Книгоиздательство т-ва „Просвѣщеніе“, Спб. 1903. Цѣна за все изданіе, восемь томовъ въ переплетѣ,—9 руб.

Морозова оказала большое вліяніе на пушкинскій текстъ печатавшійся послѣ 1887 г. Въ этомъ—ея важная заслуга. Только въ концѣ 1902 г. стало выходить новое изданіе Пушкина подъ редакціей П. А. Ефремова; почти въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что и П. О. Морозовъ готовитъ новое изданіе сочиненій Пушкина, первый томъ котораго и вышелъ теперь въ свѣтъ.

Послѣ 1887 года г. Морозовъ не переставалъ заниматься Пушкинымъ: въ 1899 году онъ редактировалъ школьное юбилейное изданіе сочиненій поэта, сдѣланное министерствомъ финансовъ, онъ помѣщалъ замѣтки по Пушкину въ журналахъ. Новое изданіе, которое онъ выпускаетъ теперь, представляетъ результатъ большой, многолѣтней работы. По напряженности и по качеству, а можетъ-быть и по количеству редакторской работы новое изданіе П. О. Морозова стоитъ гораздо выше его же изданія 1887 г.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ изданія Литературнаго Фонда было то, что редакторъ не занимался самостоятельно изученіемъ печатнаго пушкинскаго текста, а прямо пользовался тою перепечаткой, какую давало предшествующее изданіе. Теперь этотъ недостатокъ устраненъ, по крайней мѣрѣ въ главномъ. П. О. Морозовъ объясняетъ въ своемъ предисловіи: „Текстъ произведеній, напечатанныхъ при жизни Пушкина, свѣренъ съ печатными изданіями“. Строго говоря, свѣрка текста съ печатными изданіями должна быть поставлена и проведена полнѣе: и среди произведеній, напечатанныхъ послѣ смерти Пушкина, немало такихъ, которыя не дошли до насъ въ подлинныхъ рукописяхъ, и первое изданіе этихъ произведеній является для ихъ текста основнымъ, и единственнымъ источникомъ; въ другихъ случаяхъ рукопись произведенія намъ извѣстна, но это не та рукопись, по которой было напечатано это произведеніе впервые послѣ смерти Пушкина, — и теперь приходится пользоваться первымъ изданіемъ иногда для вариантовъ, а иногда и для основного текста. Такимъ образомъ, изученіе печатнаго посмертнаго текста Пушкина въ изданіяхъ посмертномъ и въ анненковскомъ, въ сообщеніяхъ журналовъ, вообще тамъ, гдѣ онъ печатался по рукописи, намъ теперь неизвѣстной, представляется необходимымъ. Недостаточное вниманіе П. О. Морозова къ этой сторонѣ дѣла можетъ приводить его къ ошибкамъ ¹⁾. Но, конечно, самая важная часть задачи здѣсь—въ

¹⁾ Вотъ одинъ примѣръ. На стр. 274 напечатанъ черновой набросокъ „На берегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный“ со ссылкой въ примѣчаніи на „Матеріалы“ Анненкова, но между тѣмъ отрывокъ этотъ взятъ въ изданіе не прямо изъ Анненкова, такъ какъ у того отрывокъ читается иначе: „Тамъ на берегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный“. Очевидно, что въ текстѣ Анненкова слѣдуетъ сдѣлать исправленіе опечатки и поставить „берегу“ вмѣсто „берегу“, какъ это и сдѣлано въ

изученіи первопечатнаго, подлиннаго пушкинскаго текста, и обращеніе къ нему дало возможность г. Морозову устранить нѣсколько ошибокъ, бывшихъ въ изданіи Литературнаго Фонда.

Недостаточно полная программа пользованія печатнымъ текстомъ Пушкина приводитъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и въ ссылкахъ на источникъ даваемого изданіемъ текста, и при сведеніи вариантовъ. Такъ, въ посланіи къ Юрьеву („Любимецъ вѣтренныхъ Лайсъ“) сдѣлано указаніе только на альманахъ „Сѣверная Звѣзда“ 1829 г., и читатель долженъ думать, что изданіе повторило именно текстъ альманаха, а между тѣмъ это вовсе не такъ: въ изданіи, стр. 228—229, напечатанъ текстъ, исправленный П. А. Ефремовымъ на основаніи имѣющагося у него печатнаго листка, принадлежавшаго прежде самому Юрьеву и относящагося къ самому началу 1820-хъ годовъ: не только тутъ ссылка сдѣлана невѣрно, но совершенно пропущены варианты и „Сѣверной Звѣзды“, и посмертнаго изданія. Подобные же пропуски печатныхъ вариантовъ даже изъ текстовъ, напечатанныхъ при жизни Пушкина, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ.

П. О. Морозовъ, судя по его предисловію, больше придаетъ значенія изученію рукописей, чѣмъ изученію печатнаго текста. Для своего новаго изданія онъ занимался опять по подлиннымъ рукописямъ поэта, хранящимся въ Румянцовскомъ музеѣ и въ Публичной бібліотекѣ. Редакторъ разбираемаго изданія „пересмотрѣлъ, исправилъ и дополнилъ“ всѣ произведенія, которыя находятся въ бумагахъ названныхъ хранилищъ. О результатахъ этой работы по рукописямъ предисловіе говоритъ такъ: „Болѣе или менѣе значительныя исправленія и дополненія прежняго текста сдѣланы во всѣхъ отдѣлахъ, за исключеніемъ лишь „Исторіи пугачевскаго бунта“... „Въ отдѣлѣ стихотвореній помимо многочисленныхъ исправленій отдѣльныхъ словъ или стиховъ, дополнены многіе черновые наброски, которые при новомъ пересмотрѣ рукописей удалось прочесть болѣе правильно; нѣкоторые отрывки, оказавшіеся въ рукописяхъ и ранѣе не извѣстные, печатаются здѣсь впервые“. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ и поправки текста на основаніи рукописи, и нѣсколько новыхъ набросковъ, но эти измѣненія и дополненія въ общемъ менѣе важны, чѣмъ тѣ, какія давало впервые изданіе Литературнаго Фонда, что конечно, такъ и должно было быть. Новые черновые наброски, печатаемые въ новомъ изданіи впервые, далеко не имѣютъ той цѣны, какъ новинки въ изданіи 1887 г. Главное отличіе, главная особенность но-

„Матеріалахъ“ Майкова; если же дѣлать иное измѣненіе и выкидывать слово „Тамъ“, надо объяснить или по крайней мѣрѣ оговорить въ примѣчаніи; разбираемое изданіе этого не дѣлаетъ, такъ какъ оно беретъ текстъ не прямо изъ Анненкова.

ваго изданія сравнительно съ изданіемъ Литературнаго Фонда въ дѣлѣ пользованія рукописями заключается въ томъ, что новое изданіе даетъ гораздо больше вариантовъ,—это и есть наиболѣе интересная и наиболѣе самостоятельная часть новаго изданія. Судя по словамъ предисловія, читатель могъ бы даже подумать, что изданіе исчерпываетъ рукописи, но на самомъ дѣлѣ этого далеко нѣтъ. Пожалуй, можно вовсе и не требовать отъ изданія съ популярнымъ характеромъ полного исчерпыванія черновыхъ рукописей, но чего нельзя не требовать это — совершенно опредѣленной постановки дѣла: изданіе не объясняетъ, чѣмъ и до какой степени пользовалось оно изъ рукописей, и эту неопредѣленность нельзя не поставить ему въ вину.

Изданіе приводитъ много вариантовъ, но далеко и далеко не все, что могутъ дать въ этомъ отношеніи рукописи. Недавно вышли въ свѣтъ „Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, собранные Майковымъ; послѣдній тоже не задавался цѣлью вполне исчерпать черновые рукописи поэта, но при сравненіи работы Майкова съ тѣмъ, что даетъ изданіе П. О. Морозова, мы находимъ у послѣдняго кое-что, очень немногое, лишнее противъ „Матеріаловъ“, но зато въ цѣломъ рядѣ случаевъ, болѣе чѣмъ въ 30-ти пьесахъ, у г. Морозова пропущены варианты, приведенные Майковымъ. Кроме того мы видимъ, что для 15-ти произведеній новое изданіе даетъ въ особомъ приложеніи варианты, взятые прямо изъ „Матеріаловъ“ Майкова. Послѣдніе вышли тогда, когда большая часть тома была уже отпечатана г. Морозовымъ, который и помѣстилъ эти дополненія въ концѣ тома да кроме того для послѣднихъ 80-ти страницъ своихъ примѣчаній успѣлъ воспользоваться „Матеріалами“, внести ихъ данныя въ текстъ своихъ примѣчаній. Такимъ образомъ, изданіе П. О. Морозова даетъ далеко не всѣ варианты изъ рукописи и при этомъ ничѣмъ не объясняетъ, чѣмъ оно руководствуется при своемъ выборѣ.

Въ одномъ мѣстѣ намъ попалось еще болѣе рѣзкое указаніе на то, что новое изданіе не всегда достаточно внимательно относится къ рукописямъ, бывшимъ въ его распоряженіи, не всегда свѣряло текстъ точно съ рукописью. На 286-й стр. напечатано посланіе Пушкина „Къ моей чернильницѣ“; въ примѣчаніи къ этой пьесѣ (стр. 602-я) слѣдуетъ ссылка на посмертное изданіе, гдѣ посланіе было напечатано впервые, и потомъ пояснено: «Исправлено по рукописи московск. Публ. музея № 2,365, л. 31 об. — 33 об». Этотъ текстъ, свѣренный по рукописи, имѣется также въ „Матеріалахъ“ Майкова: въ моей статьѣ объ этомъ трудѣ покойнаго академика я указывалъ на посланіе къ чернильницѣ именно какъ на характерный примѣръ неисправности посмертнаго пушкинскаго текста: посланіе было напечатано съ

ошибками въ посмертномъ изданіи, пользовавшемся рукописью; Анненковъ опять имѣлъ въ своемъ распоряженіи рукопись и не исправилъ текста, а даже внесъ въ него еще одну ошибку. Изданіе Литературнаго Фонда также имѣло въ распоряженіи эту же рукопись, но текста не исправило, не сдѣлавъ, правда, и ссылки на рукопись. Только въ „Матеріалахъ“ Майкова текстъ посланія „Къ моей чернильницѣ“ былъ исправленъ. Разбираемое изданіе дѣлаетъ какъ мы видѣли, опредѣленную ссылку на рукопись, но текстъ пьесы тѣмъ не менѣе остается непровѣреннымъ; въ немъ по-прежнему стоитъ: „Мой вѣкъ *однообразный* вмѣсто „разнообразный“, „Безъ всякаго труда“ вмѣсто „безъ вялаго“, „То тутъ же слогъ суровый“ вмѣсто „То правды слогъ суровый“, Чаадаевъ называется „любимцемъ *праздныхъ* лѣтъ“ вмѣсто „прежнихъ лѣтъ“ Вотъ гдѣ, по всей справедливости, можно примѣнить выраженіе самого г. Морозова объ изданіи, „будто бы провѣренномъ по подлиннымъ рукописямъ“!

Укажу еще обратный случай, когда разбираемое изданіе измѣнило прежній печатный текстъ по рукописи, но безъ достаточныхъ основаній. На стр. 316-й оно печатаетъ эпиграмму „Ты правъ, хоть онъ поэтъ изрядный“, а въ примѣчаніи поясняется: „Печатается здѣсь впервые по рукописи моск. музея № 2,367. Въ *прежнихъ изданіяхъ* печаталось въ измѣненной редакціи: „Хоть впрочемъ онъ поэтъ изрядный“ и пр. изъ этого объясненія можно подумать, что „*прежнія изданія*“, очевидно, печатали невѣрный текстъ, который теперь и исправленъ г. Морозовымъ по рукописи. Къ сожалѣнію, „прежнія изданія“ не названы, а между тѣмъ эпиграмма появилась прежде всего въ собственныхъ изданіяхъ Пушкина 1826 и 1829 годовъ. Очевидно, что окончательный текстъ есть тотъ, который самимъ Пушкинымъ дважды напечатанъ, а вариантъ, имѣющійся въ ранней рукописи, долженъ быть отнесенъ къ примѣчаніямъ. Такъ и сдѣлалъ Майковъ („Матеріалы“, стр. 180).

Среди вариантовъ и черновыхъ набросковъ, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ, имѣется между прочимъ отрывокъ „Кому красавица назначена судьбами, Тотъ будетъ миль и счастливъ будетъ“ и пр. По моему мнѣнію, этотъ отрывокъ относится къ „Руслану и Людмилѣ“, и если первый стихъ, какъ онъ приведенъ у г. Морозова (тоже и въ моемъ описаніи рукописей), не подходитъ подъ размѣръ поэмы, то это зависитъ отъ того, что тутъ взять исчерканный стихъ, содержащій варианты: всѣ слова въ этомъ стихѣ зачеркнуты (чего изданіе вовсе не отмѣтило) и при восстановленіи стиха невозможно вмѣщать въ него всѣ зачеркнутыя слова, а иначе, конечно, размѣръ долженъ измѣниться. Этотъ набросокъ соответствуетъ стихамъ 17—20-му второй пѣсни поэмы.

Въ текстѣ, на стр. 264-й, напечатанъ черновой набросокъ:

Недавно тихимъ вечеркомъ
Пришелъ гулять я въ рошу нашу
И тамъ у рѣчки подъ дубкомъ
Увидѣлъ спящую Наташу ..

Примѣчаніе дѣлаетъ ссылку на тетрадь Румянцовскаго музея № 2,364 л. 66 об. Въ рукописи можно прочесть,—въ черновомъ, неотдѣланномъ видѣ,—гораздо больше, и тутъ, несомнѣнно, видно, что приведенные четыре составляють часть трижды начатой и недописанной картины: поэтъ припоминаетъ, какъ онъ поцѣловалъ спящую Наташу и она позволяла себя цѣловать, притворяясь спящей. Все это опять относится къ „Руслану и Людмилѣ“ и соотвѣтствуетъ ст. 236—239 пятой пѣсни. Въ примѣчаніи къ приведенному наброску мы находимъ такое указаніе: „Имя *Наташи* встрѣчается еще въ одномъ наброскѣ въ той же рукописи:

Но все Наташи не забылъ,
И чувства прежнія свои
И пламя позднее любви
Съ досады въ злобу превратилъ“...

И это опять отрывокъ изъ „Руслана и Людмилы“. Въ такомъ видѣ эти стихи были напечатаны мною въ описаніи рукописей Пушкина, но тутъ вкралась ошибка, и первый стихъ долженъ читаться: „Еще Наинны не забылъ“... Написаніе имени „Наинна“ здѣсь иное, чѣмъ принято въ печатномъ текстѣ поэмы, т. е. тутъ въ срединѣ *n* удвоено. Эти слова по рукописи финнъ говоритъ отъ себя (потомъ исправлено), а въ печатной редакціи они уже отнесены въ Наинѣ:

Но чувства прежнія свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
Съ досады въ злобу превратила.

(Пѣснь первая, ст. 486—490).

Примѣчанія составлены г. Морозовымъ очень подробно. Въ нихъ даются библиографическія указанія, приводятся разночтенія рукописей и различныхъ изданій, передаются вкратцѣ біографическіе факты, имѣющіе отношеніе къ данному произведенію, приводятся литературныя параллели и пр. Примѣчанія въ первомъ томѣ занимають мѣста немного менѣе текста, именно болѣе 300 страницъ. Въ общемъ примѣчанія заключаютъ въ себѣ много данныхъ и составлены интересно. Немало труда потребовали они отъ редактора. Но надо замѣтить, что примѣчанія не свободны отъ нѣкоторыхъ промаховъ и ошибокъ, какъ это можно видѣть и изъ

того, что приведено выше. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ неточностей въ библиографическихъ указаніяхъ. Примѣчанія къ посланію Жуковскому (стр. 524) приводятъ вмѣстѣ варианты изъ *Сына Отчества* и изъ изданія 1826 г., а между тѣмъ эти двѣ редакціи не совпадаютъ между собой. Для вариантовъ пьесы „Мнѣ бой знакомъ“ (стр. 570) дѣлается ссылка на указанія П. А. Ефремова, имѣвшаго въ рукахъ автографъ, а между тѣмъ слѣдовало не ограничиваться этими указаніями, а пользоваться изданнымъ факсимиле этой пьесы. При эпиграммѣ „Какъ брань тебѣ не надоѣла“ пропущены ссылки на изданія 1826 и 1829 гг. Въ примѣчаніи къ „Наполеону“ читаемъ: „Впослѣдствіи Пушкинъ, *видимо*, желалъ еще разъ вернуться къ этому предмету: въ одной изъ черновыхъ тетрадей 1824 г. сохранился черновой набросокъ, начинающійся: „Зачѣмъ ты посланъ былъ“, и пр. Но на самомъ дѣлѣ тетрадь 1824 г. даетъ гораздо болѣе точное и болѣе интересное указаніе: Пушкинъ отдѣлывалъ тогда для изданія 1826 г. пьесу „Наполеонъ“ и прибавилъ къ ней нѣсколько совершенно новыхъ строфъ.

Приведенныя замѣчанія вовсе не умаляютъ заслуги и значенія разбираемаго изданія. Тѣ или другіе промахи, тѣ или другіе недосмотры неизбѣжны въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ критическое изданіе сочиненій Пушкина. Но наряду съ указанными недочетами разбираемое изданіе представляетъ важныя достоинства: оно даетъ немало новаго, вноситъ поправки въ текстъ, дѣлаетъ любопытныя дополненія, довольно полно представляетъ разночтенія, группируетъ интересный матеріалъ въ примѣчаніяхъ. Работа потребовала отъ редактора большихъ усилій, и въ результатѣ получилось интересное, обновленное изданіе. Нельзя не пожалѣть, конечно, что редакторскій трудъ не былъ всегда достаточно систематизированъ и это приводило къ извѣстнымъ недочетамъ. Какъ и въ изданіи Литературнаго Фонда, въ общемъ результаты разбираемаго изданія очень интересны, представляютъ опредѣленный шагъ въ дѣлѣ изученія пушкинскаго текста, и если количество новаго теперь въ изданіи меньше, то въ общемъ редакторская работа ошутительнѣе, обстоятельнѣе, отчетливѣе. Исслѣдователи и цѣнители Пушкина должны быть благодарны П. О. Морозову за его трудъ.

Само собой напрашивалось бы здѣсь сравненіе между новымъ изданіемъ подъ редакціей П. О. Морозова и новымъ же изданіемъ подъ редакціей П. А. Ефремова, но для полного сравненія мы не имѣемъ еще матеріала, такъ какъ, съ одной стороны, въ морозовскомъ изданіи вышелъ только одинъ томъ, а съ другой стороны—въ ефремовскомъ еще не появились примѣчанія, безъ которыхъ невозможно оцѣнивать подробности изданія и трудно дѣлать сопоставленіе его съ другой работой. Надо замѣтить, что изданіе П. А. Ефре-

мова начало выходить съ ноября и большая часть томовъ его уже появилась, а П. О. Морозовъ только недавно выпустилъ одинъ томъ, въ которомъ онъ уже, несомнѣнно, могъ пользоваться новымъ ефремовскимъ изданіемъ.

Обращаюсь къ внѣшней сторонѣ новаго изданія Пушкина подъ редакціей П. О. Морозова. Оно печатается въ очень маленькомъ форматѣ, въ 16-ю долю листа. Форматъ этотъ представляетъ удобство своей портативностью. Бумага немного тонка, но все-таки вполне удовлетворительная. Шрифтъ хороший, очень четкій. Недостаткомъ является то, что изданіе напечатано слишкомъ тѣсно. Переплетъ—простой и довольно красивый. „Художественныя приложенія“ вызываютъ нѣкоторыя замѣчанія. Портреты Пушкина (три) исполнены посредственною цинкографіей, особенно слабъ портретъ Пушкина мальчикомъ; не совсемъ понятно, зачѣмъ при произведеніяхъ Пушкина первыхъ лѣтъ—видъ могилы поэта и почему изъ видовъ мѣстностей выбранъ именно видъ Святогорскаго монастыря. Непонятенъ также и выборъ факсимиле рукописи: дано начало лицейской годовщины 1825 г., тогда какъ первый томъ заканчивается произведеніями 1824 г., и было бы лучше это факсимиле приложить во второмъ томѣ. Надо еще замѣтить, что при маломъ форматѣ изданія чувствуется неудобство въ приложеніи снимковъ; такъ изъ лицейской годовщины взяты только первыхъ десять строкъ, третья часть листа, а все-же этотъ снимокъ пришлось сложить вчетверо. При всемъ томъ, и по внутреннему содержанию, и по его внѣшности, и по цѣнѣ изданіе вполне заслуживаетъ вниманія читателей, заслуживаетъ распространенія.

В. Якушкинъ.
